

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н.В. Жилиякова, В.В. Шевцов,
Е.В. Евдокимова

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1857–1916):
СТАНОВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2015

о том, что в начале XX века издатели периодики значительно расширили типологический спектр периодических изданий, рассчитанных на специализированную аудиторию. «Бухгалтер-практик» был совершенно неинтересен для широкого массового читателя, однако для узкого сегмента лиц, нуждающихся в приобретении специальных бухгалтерских знаний, он был и полезен, и вполне ими востребован.

Из новых журналов начала XX века необходимо отметить также журнал «Сибирский земледелец и садовод» (1907–1911), далее «Сибирское сельское хозяйство» (1912–1917). Несмотря на его узкоспециализированный характер, журнал пользовался популярностью у читателей, заинтересованных в модернизации и новых подходах к ведению сельского хозяйства. Активно рекламировала журнал и «Сибирская жизнь»: каждый новый номер журнала подробно анонсировался и рецензировался журналистами газеты.

3.5. Журналистика Барнаула 1900–1909 гг.

Первая русская революция 1905–1907 гг. активизировала общественную и политическую жизнь всей России, что привело к росту периодики как в столицах, так и во всех российских провинциях. В Барнауле в 1906 г. также появилось новое периодическое издание: газета «Барнаульские известия» (1906).

Подаявая прошение об издании новой газеты, ее издатель И.Д. Ребров акцентировал внимание на том, что он до этого издавал 11 лет «Телеграммы Российского телеграфного агентства» с объявлениями (ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 693. Л. 56). Поскольку Ребров был человеком с точки зрения властей вполне благонадежным, разрешение было получено. «Барнаульские известия» издавались в той же типографии, что и «Ежедневные телеграммы», выпускались в том же формате, и в целом можно видеть значительное сходство как во внешнем виде газет (использование одинаковых шрифтов и оформительских приемов, принципы верстки), так и в содержательной части. Более того, «Барнаульские ежедневные телеграммы» в 1906 г. были приложением к газете «Барнаульские известия», нумерация «Телеграмм» 1906 г. перемежалась с «Известиями», некоторые номера выходили под названием «Телеграммы Барнаульских известий». После прекращения «Барнаульских известий» (издание было приостановлено в конце 1906 г. и более не возобновлялось) «Телеграммы» стали выходить в прежнем виде.

«Барнаульские известия» выходили три раза в неделю, по воскресеньям, вторникам и четвергам. Газета имела четкую структуру, которая была традиционной для многих российских провинциальных газет. Она открывалась рубрикой «Телеграммы Российского телеграфного агентства», затем публиковались передовые статьи на актуальные темы (в 1906 г. это были чаще всего проблемы грядущих выборов в Первую Государственную Думу), затем помещалась «Хроника Сибири», которая составлялась по материалам сибирских и столичных газет, «Городская хроника» (новости местной городской жизни), «Вечерние телеграммы», «Справочный отдел»; периодически появлялись и другие новостные и аналитические разделы. Кроме этого, в газете достаточно регулярно публиковались такие разделы, как «Маленький фельетон» и «Фельетон “Барнаульских известий”».

Если первый раздел («Маленький фельетон») посвящался, как правило, актуальным политическим темам, например «Выборщик с того света» (Барнаульские известия. 1906. № 49), то второй стал местом для публикации литературных произведений, в основном затрагивающих нравственную проблематику. Необходимо отметить, что материал раздела «Фельетон “Барнаульских известий”» не был полностью оригинальным, редакция примерно в половине случаев обращалась к практике перепечаток из русских газет и журналов. Так, апрельский пасхальный номер «Барнаульских известий» (№ 75) был заполнен перепечатками из журнала «Родина» (иллюстрированного журнала для семейного чтения, издававшегося в Санкт-Петербурге в 1879–1917 гг.): это рассказ «Доброе дело», стихотворения «В пасхальную ночь», «Христос воскрес!», «Благовест»; в № 49 за 1906 г. была опубликована «сцена в двух действиях» под названием «Кривда и правда» из сатирического журнала «Жало» (Санкт-Петербург, 1906); в № 92 за 1906 г. был помещен перевод из Анатоля Франса «Христос с океана» из газеты «Страна» (Санкт-Петербург, 1906–1907) и т.д.

Местные авторы публиковали в газете как прозаические, так и поэтические произведения: это прежде всего барнаульский поэт Н. Роганов (см. напр.: Барнаульские известия. 1906. № 74, 91), а также авторы, выступавшие под псевдонимами «А.Б.» (Барнаульские известия. 1906. № 85), «Епанча» (Барнаульские известия. 1906. № 91) и др.

Для небольшой газеты уездного города, какой являлись «Барнаульские известия», это внимание к литературному процессу, привлечение к сотрудничеству местных поэтов и писателей является доста-

точно необычной чертой. Но была и вторая особенность, выделившая «Барнаульские известия» среди остальных газет Томской губернии. Новая газета Реброва практически с самого начала издания заявила о своем «политическом лице»: газета самоопределилась в лагере октябристов. На первой полосе «Известий» публиковались сообщения о заседаниях Барнаульского отдела «Союза 17 октября», а в апреле 1906 г. газета вступила в полемику с томской кадетской «Сибирской жизнью». Здесь было помещено два материала: «Ответ на корреспонденции в №№ 58 и 60 “Сибирской жизни”» (Барнаульские известия. 1906. № 85) и «Письма в редакцию» (Барнаульские известия. 1906. № 92). Обе публикации подчеркивали, что барнаульские октябристы «стали на дороге конституционно-демократической партии» (Барнаульские известия. 1906. № 85), чем объясняли и сам факт появления корреспонденций в «Сибирской жизни», и собственно «лживое» содержание публикаций в томской газете.

«Барнаульские известия» откликались и на другие события политического жизни. Так, например, в передовой статье «К выборам в Государственную Думу» (автор – «Житель-Сибиряк») публицисты призывали внимательно отнестись к процессу отбора будущих членов Думы: «Да! Надо смерить каждого и оценить его дела, только тогда выбирать. А без мерки выберем случайных людей, и стыдно нам будет, когда Государственная Дума будет заседать, а наш выборный член Думы в это время будет дома сидеть или другими делами заниматься» (Барнаульские известия. 1906. № 49). В другой статье под названием «Раскрепощение» (автор – «П.С.») публицист газеты крайне отрицательно характеризовал либерализацию в области современных нравов, затрагивал вопросы «раскрепощения» университетской жизни (Барнаульские известия. 1906. № 114).

Большое внимание газета уделяла также событиям местной городской жизни. Постоянным автором, работающим по этой теме, был публицист, подписывавшийся инициалами «И. Д-ле» или «И.Д.». Его перу принадлежат небольшие зарисовки о городских мероприятиях, таких как, например, вечер в саду Общественного собрания (Барнаульские известия. 1906. № 109); отчеты о собраниях Барнаульской городской Думы (Барнаульские известия. 1906. № 49), а также выступление, осуждающее городских хулиганов, мажущих дегтем ворота своим противникам (Барнаульские известия. 1906. № 85), и т.д.

После прекращения «Барнаульских известий» в Барнауле начала выходить ежедневная газета А.Н. Богословского «**Отголоски Ал-**

тая» (1908). Она позиционировала себя как «политическое, общественное и литературное» издание, всего было издано 30 номеров (хранятся в Российской национальной библиотеке, г. Санкт-Петербург). Эта газета обращает на себя внимание несколькими моментами. Во-первых, уже в объявлении о подписке на «Отголоски Алтая» цена была указана не как обычно – на год, на полгода и т.д., а на 1, 2 и 3 месяца (75 к., 1 р. 50 к. и 2 р. соответственно). Вероятно, редактор-издатель изначально предполагал кратковременный газетный проект и не стал планировать расходы и доходы на срок более чем 3 месяца.

Вторая особенность газеты была связана с редакционной статьей, по традиции открывающей первый номер нового издания. В ней обычно формулируются цели и задачи, рассказывается о специфике газеты, о ее планах, издатели обращаются к потенциальным авторам с призывом сотрудничать и т.д. Однако первым материалом «Отголосков Алтая», открывающим первый номер, была статья «Памяти Василия Константиновича Штильке». Она посвящалась известному барнаульскому общественному деятелю, депутату III Государственной Думы от Томской губернии, учредителю Барнаульского Общества попечения о начальном образовании. В материале прослеживаются элементы нескольких жанров: репортажного описания похорон Штильке в Барнауле, биографической справки о жизненном пути и общественной деятельности В.К. Штильке, а завершалась публикация обещанием газеты неуклонно следовать направлению, которое развивал барнаульский просветитель. В итоге, несмотря на необычную форму, статья действительно воспринималась как программная. Необходимо заметить, что использовала газета прежнюю полиграфическую базу – типографию наследницы И.Д. Реброва.

В остальном «Отголоски Алтая» мало отличались от других провинциальных газет: здесь были постоянные рубрики «Телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства», передовые статьи, в которых рассматривались проблемы городской и уездной жизни и самоуправления, «Местная хроника», «Корреспонденции», «Внутреннее обозрение», «Справочный отдел», раздел фельетона и т.д. Газета обращала внимание на деятельность Государственной и городской дум, постоянно отслеживала новости, касающиеся начального, среднего и высшего образования (рубрика «В университете» была выделена как отдельный подраздел). В разделе фельетона

публиковались как художественные произведения – стихи и проза местных авторов, перепечатки из общероссийских газет, – так и очерки, публицистические выступления. Так, в № 11 за 1908 г. в «Отголосках Алтая» была помещена статья под названием «Пророк алтайцев Чет» (автор – «Алтаец»): в ней описывались шаманские обряды, которые практиковались на Алтае, рассказывалось о неожиданной массовой смене веры инородцев, а также описывалась деятельность «пророка» Чета.

Если «Отголоски Алтая» были газетой недолговечной и достаточно скромной, то следующее издание Барнаула представляет собой «газетную цепочку» из нескольких сменяющих друг друга газет: «Барнаульский листок» (1909–1910), «Алтайская газета» (1910–1912), «Алтайский край» (1911–1912).

Первое звено «цепочки» – **«Барнаульский листок»** – было основано П.В. Орнатским, известным общественным деятелем, гласным барнаульской думы, в 1903–1907 гг. избранным на должность городского головы. В 1908 г. он был руководителем барнаульского отдела партии кадетов. Необходимо добавить, что П.В. Орнатский также был владельцем типографии (совместно с В.А. Шпунтовичем).

«Барнаульский листок» был объявлен «газетой политической, литературной и экономической», выходил он ежедневно по традиционной программе провинциальных газет. Одной из характерных черт издания была его информационная насыщенность за счет многочисленных перепечаток из общероссийских газет: благодаря этому сибирский читатель мог быть в курсе происходящих российских и иностранных событий, пользуясь ограниченным числом источников.

Можно выделить три темы, которым в «Барнаульском листке» уделялось особое внимание. Прежде всего, это акцент на освещение событий культурной жизни, в том числе гоголевского юбилея в 1909 г. В разделе фельетона в газете печатались стихотворения, мемуары и рассказы местных авторов, а также известных томских литераторов, таких как Г. Гребенщиков и др. Оригинальным разделом «Барнаульского листка» была сатирическая «газета в газете» под названием «Блоха»: она состояла, как правило, из нескольких небольших фельетонных зарисовок, объединенных одной темой, и имела «собственного редактора-издателя», выступавшего под псевдонимом «Консерватор».

Вторая тема, постоянно присутствующая в газете, – народное образование. «Барнаульский листок» публиковал отчеты о работе школьного общества, рассказывал о деятельности и о 25-летнем юбилее барнаульского Общества попечения о начальном образовании (один из материалов принадлежит перу Г. Гребенщикова, опубликован в № 201 за 1909). Отозвалась газета и на 20-летие педагогической деятельности Е.Л. Зубашева, профессора и первого директора Томского технологического института (1909. № 71).

Наконец, третья тема, которую можно проследить в общем информационном газетном потоке, – внимание к политической жизни города, Сибири, России. В «Барнаульском листке» большое место (до двух газетных полос) отводится телеграфным отчетам о заседаниях Государственной Думы, публикуются перепечатки из «Русских ведомостей», «Биржевых ведомостей» и других газет о жизни партий, отслеживается и деятельность местной думы. Общественно-политическое «лицо» самой газеты определялось кадетскими симпатиями ее редактора П.В. Орнатского.

В.Д. Мансурова отмечает: «В "Барнаульском листке" приобретали мастерство Г. Пушкарев, С. Исаков, А. Пиотровский – будущие редакторы и сотрудники газет "Жизнь Алтая", "Красный Алтай", журналов "Алтайский крестьянин", "Сибирский рассвет"»¹.

В 1909 г. выходил также «Справочный листок объявлений», издаваемый редактором-издателем А.О. Кедриной. Он имел ежедневную периодичность, вышло 64 номера. «Листок» заполнялся информационно-справочной и рекламной информацией. Подобно другим справочным листкам Томской губернии, барнаульская газета не смогла найти своего читателя и прекратилась из-за экономических причин.

2.6. Первые газеты Новониколаевска: «Народная летопись», «Сибирская речь», «Обь», «Обская жизнь»

История печати Новониколаевска началась с деятельности Николая Павловича Литвинова (1865–1937), пензенского мещанина, по образованию фельдшера, прибывшего в Новониколаевск в возрасте 28 лет в связи с организацией врачебного пункта для строителей же-

¹ Мансурова В.Д. История алтайской журналистики // Инфодем. <http://www.infohome-altai.ru/node/144>